
РЕЦЕНЗИИ

Смирнов, Л. М. Базовые ценности – поиск истоков. – Волгоград: Учитель, 2005. – 316 с.

Для читателей «Истории и современности» мы рекомендуем книгу члена редсовета журнала Л. М. Смирнова. Его монография посвящена психологической и одновременно междисциплинарной проблеме – исследованию истоков ценностного сознания личности. Тема эта не принадлежит к числу хорошо изученных, хотя актуальность проблемы бесспорна. Изменения в обществе, которые произошли в России в последние полтора десятилетия, не могли не сказаться на психологическом состоянии людей. Многие прошли и продолжают проходить мучительный процесс переоценки ценностей. Однако можно ли при этом говорить о смене культурных ориентиров и стереотипов, есть ли базовые основания ценностей, которые универсальны и при всех изменениях только слегка меняют символическую форму репрезентации? Какова структура и типология базовых ценностей, где следует искать их основания? Вот те вопросы, которым уделяет особое внимание автор.

Книга разделена на три части. В первой содержится подробный теоретический анализ подходов к экспериментальному изучению базовых ценностей человека и обзор литературы по заявленной теме. Вторая освещает проделанные самим автором экспериментальные исследования ценностного сознания личности на выборках репрезентирующих население России, а также большие ее регионы. Третья – нестандартная для работ о ценностях – посвящена экспериментальному изучению неосознаваемой типологии базовых ценностей с привлечением оригинальной проективной методики.

Задачей автора было выявить и обосновать следующее важное положение: уровень базовых ценностей в структуре сознания личности, являясь для нее ядерным и системообразующим, требует не

только обращения к готовым философским теоретическим предположениям, но и опоры на методы психологии эмпирических исследований для уточнения реалий ценностного предпочтения, механизмов и логики своей работы. На внушительном массиве материала автор показывает, что имеются устойчивые структурные особенности выбора людьми базовых ценностей и антипредпочтений, включая как несущие некоторую специфику в отдельных культурах, так и универсальные для всех культур составляющие, которые можно выделить экспериментально.

В природе человека заложена не только устремленность, направляемая базовыми предпочтениями, но и избегание, направляемое базовыми антипредпочтениями, примерно так же, как человеком переживается и дает эмоциональное санкционирование для действий не только радость, удовлетворенность, но и гнев, и страх, и отвращение, и печаль. Объектом своего анализа ученый делает не только рассмотрение ценностного сознания, но и дополняет его включением контрценностей – все то, что отвергается, раздражает, пугает, вызывает отвращение. Без этого включения, с чем трудно не согласиться, любое исследование в данной области знаний всегда будет неполным.

В работе уделяется внимание и методологии исследования. Отсутствие исчерпывающего с точки зрения представленности семантических граней в опросных методиках списка создает ситуацию неполного выбора, что маскирует не заданные ситуацией реальные предпочтения, искажая в том числе и картину структуры выбора. Предложения испытуемым добавлять что-то самим к короткому списку, как показано в работе, для ценностей из-за слабой отрефлексированности малопродуктивны. Исследователь убедительно демонстрирует, что неискаженные данные о выборе или предпочтениях людей в сфере ценностей можно получить только после того, как обеспечена хотя бы семантическая полнота используемого в опросных методиках списка.

И, наконец, самое главное. Автор предлагает собственную концепцию специфики логики ценностной регуляции или участия ценностей в организации активности людей. Она, по его мнению, во многом основана на том, что базовые ценности являются критериями или стандартами желательного состояния дел или модуса

поведения. Стандарт не является мотивом, но в совокупности с другими фактами он может создать и создает мотивацию. Так, одни мотивы возникают при возможности реализации ценности, другие – при угрозе для реализации той же ценности.

Являясь критериями, ценности тем самым выступают как совершенно необходимые, но не достаточные элементы для решения о конкретном поведении в конкретной ситуации. Поэтому знание о системе разделяемых человеком базовых ценностей может и не обеспечить хорошего предсказания поведения на коротком интервале времени, но благодаря высокой устойчивости ценностного выбора именно такие знания хорошо предсказывают поведение и самочувствие личности на больших временных интервалах.

Поскольку нельзя достоверно делать выводы о базовых ценностях, разделяемых человеком, по его поведению в какой-либо одной ситуации или по его приверженности тем или иным аттитюдам, полнота рассмотрения ценностного выбора людей требует обращения к неосознаваемым основаниям. Одновременно это путь к раскрытию имплицитной структуры ценностей в российской культуре.

Книга, безусловно, продвигает вперед наши представления о закономерностях развития базовой системы ценностного сознания личности, что так необходимо знать в наше смутное время. Думаю, многие читатели монографии Л. М. Смирнова согласятся с тем, что она интересна и познавательна для широкого круга читателей.

Э. С. Кульпин

Бурханов, А. А. Древний Лебап. Часть 1. Археологические памятники области Амуля древнего и раннесредневекового времени. – Казань: Gumanitarya, 2005. – 196 с. Часть 2. Культура поселений области Амуля древнего и раннесредневекового времени. – Казань: Фэн, 2005. – 180 с.

Монография А. А. Бурханова – известного казанского археолога, специалиста по древней и средневековой истории Средней Азии и Волго-Уральского региона, профессора Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, заве-

дующего кафедрой истории и этноархеологии и руководителя Научного центра этноархеологических и социоестественных исследований – является результатом многолетних полевых исследований в среднем течении Аму-Дарьи и Южной Туркмении, их первичным осмыслением в ряде научных публикаций*. Основным источником при написании монографии послужили уникальные материалы, полученные амударьинским отрядом (Г. Г. Гутлыев и А. А. Бурханов) в 1978–1986 гг., и данные Среднеамударьинской экспедиции Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменистана (А. А. Бурханов), выявленные в ходе широкомасштабных рекогносцировочных и стационарных исследований в 1987–1994 гг., а также в ходе последней поездки автора в Лебапский велаят осенью 2004 г.

Автор монографии произвел опознание, описание и систематизацию памятников периодов древнего и раннесредневекового времени, осуществил историко-культурный анализ и дал теоретическое осмысление полученных в ходе археологических исследований материалов как исторического источника, вводимых по большей части впервые в научный оборот. Осуществляя реконструкцию историко-культурного развития Лебапского региона в древности и раннем средневековье, автор сумел создать целостную картину. Он проследил основные пути и формы развития контактов и связей населения области с соседними народами и государствами в контексте единого историко-культурного процесса эволюции всей Центральной Азии.

Наиболее важными объектами исследований А. А. Бурханова стали 24 поселения античного и раннесредневекового времени в Чарджоуском и 16 – в Карабекаульском оазисах, городище Ходжа-Идат-кала и храмовый комплекс Хазарек-депе в Карабекаульском оазисе, городище Амудь-Чарджуй и остатки поселений Арапхана и Битык-Кала – в Чарджоуском, в ходе исследований которых получены новые данные о культуре населения Средней Амударьи в кушанскую, кушано-сасанидскую и среневековую эпоху.

* В том числе в монографии «Древности Амуля» (Ашгабат: Ылым, 1993), книга и брошюра «Арапхана: открытие, которого могло не быть» (Чарджев 1993), «Древний Лебап. Памятники Гарабекевюльского оазиса» (Чарджев 1994), «Амудь – Чарджуй: 2000 лет истории» (Чарджев 1994, в соавторстве с М. Ж. Бектасовым), «Хазарек-депе: круглый храм на Средней Амударье» (Казань, 2004).

Исследуемая ученым область Амуля располагалась в центральной зоне торгово-транспортных направлений Великого шелкового пути и имела широкие историко-культурные контакты с сопредельными областями – Бактрией-Тохаристаном, Согдом, Маргианой и Хорезмом – и культурно-этническими группами Центрально-Азиатского региона. Своеобразие историко-географического положения региона и большая роль в его жизни международной торговли наложили заметный отпечаток на культуру рассматриваемой территории.

Обе книги снабжены богатым иллюстративным материалом. В первой части монографии приведены 190 рисунков, фотографий, графических чертежей, отражающих предметы вооружений, металлической и каменной посуды, предметы хозяйственного обихода и туалета, украшения и вещи, связанные с одеждой, монеты. Во второй части – 124 иллюстрации. Это типы планировок основных археологических объектов, рисунки с изображениями на сырцовых кирпичах и тамги, изображение основных комплексов и типов керамической посуды, изображения терракотовых фигурок и других многочисленных находок, а также кушанских, кушано-сасанидских и местных монет.

Первое комплексное исследование, посвященное археологическим культурам Лебапского региона, является, с одной стороны, незаменимым рабочим пособием для ученых, занимающихся древней и средневековой историей Центральной Азии, а с другой стороны, – необходимым источником знаний для преподавателей вузов, учителей школ, музейных работников, краеведов и сотрудников учреждений охраны историко-культурного наследия не только нашей страны, но и Туркменистана. Исследователь не останавливается на достигнутом; им начата работа по подготовке организации новой экспедиции в бассейн Амударьи, что позволяет надеяться на новые открытия.

Э. С. Кульпин